

Черные тучи клубились, словно густые чернила, разлившиеся по небосводу. В свинцовых слоях облаков, точно серебряные змеи, металась молнии, предвещая скорый ливень. Воздух застыл, превратившись в ледяную тишину; не было ни дуновения ветра, казалось, даже потоки воды сковало неподвижностью.

Несколько десятков мальчиков и девочек в холщовых одеждах брели по извилистой горной тропе. Они шли, опустив головы, безостановочно торопясь вперед, словно за ними гнались неведомые чудовища, и никто из них не смел даже оглянуться.

— Быстрее! Скоро выйдет время!

— Осталось всего две четверти часа.

Повсюду в колонне раздавались такие возгласы. Юные дети, обливаясь потом от страха, ускоряли шаг, пытаясь преодолеть этот путь, но горная дорога казалась бесконечной, и края ей не было видно.

Вокруг высились отвесные скалы, уходящие в облака, и лишь узкая тропа между ними служила единственным путем. Вскоре многие девочки, выбившись из сил, падали на землю, но остальные, стиснув зубы, продолжали упорно двигаться вперед.

Грохот!

Молния толщиной с огромный чан ударила прямо в тропу перед колонной, выбив в земле глубокую воронку. Гром в небе гремел всё яростнее, ослепительные вспышки озаряли мир, заставляя высокого мальчика, шедшего во главе, дрожать от ужаса.

— Я не пойду! Не пойду! Если эта молния ударит в меня, я умру!

— Я тоже отказываюсь, не хочу больше совершенствоваться, не хочу в Тайхуашань, я хочу закончить испытание!

— И я хочу закончить!

Стоило кому-то произнести слова закончить испытание, как тело этого человека окутывалось серебристым светом, и он мгновенно исчезал с тропы. Остальные же поспешно двигались дальше, продолжая свой путь.

Тайхуашань, первая секта мира совершенствующихся, раз в десять лет открывала свои врата, принимая на испытания детей до пятнадцати лет со всего света. Пройдя три этапа, обычные дети получали шанс войти в Тайхуашань и в одночасье вознестись, став бессмертными, которых почитали все смертные.

Из трех испытаний Тайхуашань первые два были безопасны, но последнее, Дорога Грома, каждый раз уносило жизни детей. Молнии там были настоящими, и для смертного тела любого

ребенка прямое попадание означало верную смерть. К тому же на прохождение Дороги Грома отводилось строго ограниченное время.

Оставалась последняя четверть часа, а на Дороге Грома оставался лишь тридцать один ребенок.

До конца пути было еще больше мили, но небесные разряды становились всё неистовее. Каждый удар сотрясал землю, казалось, способный пробить гору насквозь.

Маленькая девочка в середине колонны побледнела от страха и робко прошептала:

— Брат Чэнь, давай сдадимся, хорошо? Эта молния убьет нас...

Перед ней шел подросток лет четырнадцати. Услышав это, он обернулся.

Юноша не отличался особой красотой, но в его лице было что-то притягательное. В его глазах блеснул расчетливый огонек, он странно посмотрел на девочку и вдруг рассмеялся:

— Сестренка, ты слишком труслива. Не бойся, мы оба станем бессмертными, просто держись за мою руку и иди вперед.

Девочка хотела было что-то возразить, но, встретившись с решительным взглядом юноши, проглотила слова.

Все случилось в одно мгновение. Когда они продолжили путь, оглушительно грохоча, толстая молния ударила прямо в юношу. Девочка вздрогнула от ужаса, но неведомо откуда набралась храбрости, бросилась вперед и, заслонив брата, закричала:

— Брат Чэнь, берегись!

До девочки оставалось не больше десяти метров, но она не видела, как юноша, которого она защищала, едва заметно изогнул губы в предвкушающей улыбке. В его глазах читались торжество и ожидание, словно он сдерживал нечто, рвущееся наружу.

Однако в тот самый миг, когда молния должна была обрушиться на девочку, из пустоты прорезался лазурный блеск меча!

Острая ци меча столкнулась с яростной молнией, высекая серебряные искры. Холодный и безжалостный свет пронзил гром, лазурное сияние широко разлилось вокруг, отбросив всех детей на тропе наземь, а сама молния вмиг рассеялась.

Все тридцать один ребенок вытаращили глаза, в ужасе глядя на того, кто внезапно возник в воздухе.

Между отвесными скалами, посреди бесконечных раскатов грома и вспышек, стоял небожитель в белых одеждах с широкими рукавами. Он безмятежно опустил взгляд на группу сидящих на земле испытуемых.

Фениксоподобные глаза, длинные брови, прямой нос и тонкие губы — стоило ему слегка поднять взгляд, как тени вокруг, словно размытые тушью, начали медленно расходиться, заставляя всех детей затаить дыхание. Его черные волосы развевались на ветру, а за спиной бушевали серебряные змеи молний. Он же, ничуть не заботясь об этом, в одиночку сдерживал тысячи разрядов, лишь спокойно глядя на детей.

Поистине, он был воплощением благородства, чистоты и изящества!

Очередная молния яростно обрушилась вниз, но он, взмахнув рукой, взметнул меч и разбил ее в щепки. Серебряный клинок вычертил в воздухе прекрасный узор, затем начал уменьшаться, превратился в серебристый луч и нырнул прямо в центр лба юноши, оставив там узор в виде серебряного цветка.

На всей Дороге Грома никто не смел издать ни звука.

Время испытания давно вышло, но никто об этом не вспомнил.

Вскоре три монаха в белых одеждах поспешно прилетели на мечах. Увидев того человека, они склонились в поклоне:

— Старший брат Ло.

Ло Цзяньцин слегка кивнул, отвечая на приветствие. Затем он повернулся к детям на Дороге Грома и, окинув их взглядом, быстро нашел ту пару, похожую на брата и сестру.

Стоящий рядом монах прошептал:

— Этого юношу зовут Ли Сючэнь, ему четырнадцать, кости обычные. Девочку зовут Лю Сяосяо, ей девять, кости третьего ранга. — Он помолчал и добавил: — Старший брат Ло, не знаю, что случилось с Дорогой Грома сегодня, но сложность внезапно возросла. Если бы вы не подросли, эта малышка могла бы невинно погибнуть.

Тайхуашань открывала врата раз в десять лет, но не всегда удавалось набрать учеников. Кости третьего ранга, конечно, уступали первому и второму, но все же давали больше шансов на успех, чем у обычных людей, поэтому они могли быть приняты в секту.

Ло Цзяньцин, услышав это, легко скользнул взглядом по паре детей, затем повернулся и произнес:

— Я возвращался в секту и заглянул мимоходом. Разберитесь с Дорогой Грома тщательнее, чтобы подобных ошибок больше не возникало.

Его голос звучал подобно музыке небесных сфер или звону нефрита — низкий, приятный и чарующий.

Трое монахов поспешно кивнули.

Спустя мгновение Ло Цзяньцин улетел на мече, исчезнув в грозовой мгле за одно лишь мгновение.

Стоило ему уйти, как мир вокруг словно вернулся в прежнее состояние — исчезло то гнетущее давление.

Лю Сяосяо сглотнула слюну, дернула Ли Сючэнь за рукав и осторожно прошептала:

— Брат Чэнь, та старшая сестра была такой красивой... Неужели все небожители такие прекрасные?

Ли Сючэнь помрачнел, как туча, и не ответил.

Девочка не заметила перемены в брате и продолжила:

— Та красивая сестра из Тайхуашань? Брат Чэнь, мы обязательно должны попасть туда! Она спасла нас, мы должны поблагодарить ее.

— Идем, — холодно бросил Ли Сючэнь.

Лю Сяосяо охнула:

— Брат Чэнь, ты слишком сильно сжал, мне больно.

Ли Сючэнь медленно разжал пальцы, глянул на девочку и зашагал дальше. Она, не понимая, что произошло, пробормотала: Неужели брат Чэнь еще не пришел в себя?, — и поспешила следом.

— Не так! Все не так!

Маленькая девочка никогда не узнает, что ее жизнь должна была оборваться здесь, когда она заслонила собой любимого брата Чэня от молнии.

На Дороге Грома возникли аномалии, сложность возросла, и Ли Сючэнь с посредственными костями едва не погиб, но был спасен своей подругой детства Лю Сяосяо. Лю Сяосяо погибла, а Ли Сючэнь горько рыдал над ее телом. Эту сцену увидели монахи Тайхуашань и решили в порядке исключения принять юношу в секту.

Именно так начинался сюжет романа Поиск бессмертия.

Три года назад Ли Сючэнь еще не был Ли Сючэнем — случайность забросила его в мир этого романа. Когда он осознал, что стал Ли Сючэнем, он был вне себя от восторга.

Ли Сючэнь! Главный герой Поиска бессмертия! Обладатель супер-имбового золотого пальца! Настоящий дитя судьбы!

Три года он жил, строго следуя сюжету, который помнил, а затем привел соседскую девочку Лю Сяосяо на испытания Тайхуашань. Он уже давно приготовил ее в жертву, чтобы самому попасть в секту.

Но почему сейчас все пошло не так? Где он допустил ошибку?

Почему Ло Цзяньцин появился здесь уже сейчас?!

В эту самую минуту небожитель в белом, которого приняли за старшую сестру, уже покинул Дорогу Грома и ступил на земли Тайхуашань. Братья по секте тепло приветствовали его, и он мягко отвечал каждому, на его красивом, почти женственном лице играла теплая улыбка, нежная, как весенние цветы.

Однако, стоило Ло Цзяньцину войти в свои покои, как он резко захлопнул дверь.

Улыбка мгновенно исчезла с его лица. Ло Цзяньцин холодно взглянул на письменный стол, прищурился, и толстая книга сама прилетела ему в руки. На обложке красовались два мощных иероглифа:

Поиск бессмертия

Ло Цзяньцин — первый ученик пика Юй Сяо в Тайхуашань, главный ученик первого человека в мире совершенствующихся. Из зависти к младшему брату Ли Сючэню он предал секту и стал великим демоном. Спустя много лет Ли Сючэнь возглавил охоту на него, и после десятидневной битвы Ло Цзяньцин погиб от его меча — смерть, которой он заслуживал, к великой радости всех!

Но теперь...

Ло Цзяньцин усмехнулся, глядя на сияющие золотом иероглифы на обложке.

— Я, Ло Цзяньцин, вернулся.

<http://bllate.org/book/22487/2370932>